

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-КГ26-1-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 мая 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,

судей Асташова С.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Домахиной Натальи Александровны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего А [REDACTED] Н [REDACTED] Э [REDACTED], к обществу с ограниченной ответственностью Торговая база «Стандарт» о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью Торговая база «Стандарт» на решение Октябрьского районного суда г. Пензы от 7 июня 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 28 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью Торговая база «Стандарт» Калмыковой Е.А., действующей по доверенности от 31 января 2025 г. № 1, поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения Домахиной Н.А., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего А [REDACTED] Н.Э., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Андрюшин Э.П. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью Торговая база «Стандарт» (далее – ООО ТБ «Стандарт») о взыскании денежных средств в размере 10 956 058 руб., ссылаясь на их перечисление на основании выставленного ответчиком счета на предоплату товаров, которые впоследствии поставлены не были (т. 1, л. д. 1–3).

Не согласившись с иском, ООО ТБ «Стандарт» указало на то, что между истцом, осуществлявшим предпринимательскую деятельность, и ответчиком существовали правоотношения по договору поставки товаров, который в письменном виде не оформлен. В рамках этих правоотношений Андрюшин Э.П. внес спорную денежную сумму в счет стоимости уже поставленного к тому моменту товара, о чем свидетельствуют товарные и транспортные накладные, акты сверок взаимных расчетов (т. 1, л. д. 96–100).

В связи со смертью Андрюшина Э.П. суд первой инстанции привлек к участию в деле в качестве истцов его наследников: Домахину Н.А. и Андрюшина Н.Э. в лице его законного представителя (т. 1, л. д. 74, 91, 94).

Уточнив исковые требования, Домахина Н.А. просила взыскать с ООО ТБ «Стандарт» неосновательное обогащение в размере 14 414 941,86 руб., из которых: 10 956 058 руб. – основной долг, 3 458 883,86 руб. – проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 8 декабря 2020 г. по 23 апреля 2024 г. (т. 5, л. д. 191, 197, 200–201; т. 6, л. д. 28–29, 33).

Решением Октябрьского районного суда г. Пензы от 7 июня 2024 г. с ООО ТБ «Стандарт» в пользу Домахиной Н.А. и Андрюшина Н.Э. взыскано по 6 728 029 руб. каждому (всего – 13 456 058 руб., из которых: 10 956 058 руб. – сумма основного долга, 2 500 000 руб. – проценты за пользование чужими денежными средствами).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 17 октября 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2025 г. апелляционное определение отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 28 апреля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене решения Октябрьского районного суда г. Пензы от 7 июня 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 28 апреля 2025 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 19 января 2026 г. заявителю восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 30 марта 2026 г. кассационная жалоба ООО ТБ «Стандарт» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Андрюшин Э.П. с 20 мая 2011 г. до 31 марта 2014 г. (ОГРНИП [REDACTED]) и с 17 апреля 2014 г. до 28 февраля 2017 г. (ОГРНИП [REDACTED]) имел

статус индивидуального предпринимателя и занимался производством мебели и ее торговлей (т. 1, л. д. 7–10; т. 6, л. д. 45–48).

В период осуществления предпринимательской деятельности Андрюшин Э.П. с целью приобретения необходимых для изготовления мебели материалов обратился в ООО ТБ «Стандарт», осуществляющее оптовую торговлю строительными материалами и изделиями, и перечислил ему денежные средства в общей сумме 10 956 058 руб.: 23 января 2017 г. – 2 016 058 руб., 27 января 2017 г. – 8 910 000 руб., 28 февраля 2017 г. – 30 000 руб. (т. 1, л. д. 4–6, 38). В качестве назначения платежа указана плата за товар по счету от 20 января 2017 г. № 260.

13 ноября 2019 г. Андрюшин Э.П. направил в адрес ответчика письмо с просьбой о возврате перечисленной денежной суммы, указав, что ООО ТБ «Стандарт» не исполнило обязанность по поставке товара. Письмо вручено ответчику 15 ноября 2019 г. (т. 1, л. д. 39–43).

ООО ТБ «Стандарт» в процессе рассмотрения дела факт получения денежных средств не оспаривало, но утверждало об их поступлении в счет погашения задолженности за товар, приобретенный индивидуальным предпринимателем Андрюшиным Э.П. с отсрочкой платежа, что соответствовало условиям обязательственных правоотношений и порядку делового оборота, сложившимся между сторонами в период с 2015 года по 28 февраля 2017 г.

В подтверждение утверждения об исполнении обязательств перед индивидуальным предпринимателем Андрюшиным Э.П. ответчик представил копии следующих документов:

– акта сверки взаимных расчетов за период с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2016 г., подписанного со стороны индивидуального предпринимателя Андрюшина Э.П. его бухгалтером С [REDACTED] В.А., из которого следует наличие у истца по состоянию на 31 декабря 2016 г. задолженности перед ответчиком на сумму 2 016 057 руб. (т. 1, л. д. 101–102; т. 4, л. д. 44–46);

– акта сверки взаимных расчетов за период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2017 г., подписанного со стороны индивидуального предпринимателя Андрюшина Э.П. его бухгалтером С [REDACTED] В.А., в котором обозначено отсутствие взаимной задолженности (т. 1, л. д. 68, 103; т. 4, л. д. 47);

– доверенности от 22 апреля 2014 г. № 1, выданной индивидуальным предпринимателем Андрюшиным Э.П. на имя бухгалтера С [] В.А., сроком до 31 декабря 2017 г. с полномочиями в том числе на подписание договоров, первичных документов, актов сверок (т. 1, л. д. 104);

– трудового договора от 22 апреля 2014 г. и приказа о приеме С [] В.А. на работу на должность бухгалтера, трудового договора от 1 января 2015 г. с Г [] А.В. (мастером) и приказа от 5 января 2015 г., которым Г [] А.В. наделялся полномочиями на подписание первичных документов от имени Андрюшина Э.П. (т. 1, л. д. 105–109);

– транспортных и товарных накладных со счетами-фактурами от 20 января 2017 г., 23 января 2017 г., 24 января 2017 г., 25 января 2017 г., 26 января 2017 г., 27 января 2017 г., 28 января 2017 г., 15 февраля 2017 г., 16 февраля 2017 г., 17 февраля 2017 г., содержащих сведения о передаче товарно-материальных ценностей от ООО ТБ «Стандарт» в адрес индивидуального предпринимателя Андрюшина Э.П., подпись «Г []» и печать истца (т. 1, л. д. 134–214).

Кроме того, в материалы дела представлены копии аналогичных первичных учетных документов, содержащих при этом иные сведения о грузоотправителе и грузополучателе товарно-материальных ценностей.

Из показаний свидетеля С [] В.А. следует, что в его обязанности входило формирование, прием, учет и ведение бухгалтерских документов с использованием программы «1С: Предприниматель», а также формирование налоговой отчетности и ее представление в органы государственной власти. Для исполнения служебных обязанностей индивидуальный предприниматель Андрюшин Э.П. оформил на С [] В.А. доверенность, предоставлявшую полномочия на подписание товарных накладных, актов сверок. Кроме него в товарных накладных расписывался Г [] А.В., занимавший должность мастера производственного цеха. Непосредственно индивидуальный предприниматель Андрюшин Э.П. в товарных накладных не расписывался, так как занимался реализацией готовой продукции. Материал для производства индивидуальный предприниматель Андрюшин Э.П. заказывал только в ООО ТБ «Стандарт», отношения с которым носили доверительный характер (т. 4, л. д. 192–194).

Допрошенный в судебном заседании свидетель Г [] А.В. подтвердил, что работал у индивидуального предпринимателя Андрюшина Э.П. мастером производственного цеха, в чьи обязанности входил контроль производства мебели и прием материала от поставщиков. Г [] А.В. сверял

наименование, количество товара с данными, содержащимися в товарных и транспортных накладных, и расписывался в них при получении товара в соответствии с полномочиями, закрепленными приказом от 5 января 2015 г. № 1. Вторые экземпляры накладных Г [REDACTED] А.В. оставлял на рабочем столе индивидуального предпринимателя Анрюшина Э.П., который затем повторно пересчитывал материал с мастером. Кто ставил печать на товарных накладных, Г [REDACTED] А.В. неизвестно (т. 4, л. д. 195–196).

В сообщении ФБУ Пензенская ЛСЭ Минюста России от 18 октября 2021 г. указано на невозможность дать заключение относительно исследования вопроса о принадлежности подписи в копии доверенности от 22 апреля 2014 г. № 1, выданной индивидуальным предпринимателем Андрюшиным Э.П. на имя С [REDACTED] В.А., по причине ее непригодности для проведения идентификационного исследования.

В то же время при сравнении изображения исследуемой подписи со всеми представленными образцами подписей Андрюшина Э.П. судебным экспертом Беляевой Ю.Н. сделан вывод о том, что по своей конфигурации данная подпись полностью совпадает с изображением подписи, расположенной в копии приказа от 5 января 2015 г. № 1. Подобное совпадение могло образоваться как следствие использования факсимиле, так и путем монтажа с использованием одного и того же изображения подписи Андрюшина Э.П. (т. 5, л. д. 109–113, 196–197).

Из заключения судебного эксперта ФБУ Пензенская ЛСЭ Минюста России Денисова М.Ю. от 3 апреля 2024 г. следует, что каких-либо признаков, характерных для изготовления копии доверенности от 22 апреля 2014 г. с помощью монтажа, не имеется либо они могли не отобразиться. В связи с этим не представляется возможным установить, изготовлена ли копия документа путем монтажа изображения подписи.

В исследовательской части этого же заключения указано, что изображение доверенности получено не в процессе ксерокопирования, а в результате распечатки документа из файла, содержащегося на компьютере (т. 6, л. д. 15–20).

В судебном заседании эксперт Денисов М.Ю. поддержал сделанные им в заключении выводы и дополнительно пояснил, что в рассматриваемом случае невозможно исключить ни использование факсимиле, ни монтаж изображения подписи (т. 6, л. д. 31–33).

Согласно заключению АНО «Пензенский независимый центр судебных экспертиз и исследований» от 19 октября 2023 г. оттиски круглых печатей на

представленных эксперту оригиналах документов нанесены двумя разными печатями: вариант № 1 – «Андрюшин Эдуард Павлович... ОГРН [REDACTED]»; вариант № 2 – «Андрюшин Эдуард Павлович... ОГРН [REDACTED]». На некоторых документах оттиски круглых печатей отсутствуют либо непригодны для сравнительного исследования (т. 5, л. д. 158–169).

Суд первой инстанции, принимая во внимание, что письменный договор в дело не представлен, к доводам ответчика о сложившемся порядке делового оборота и об осуществлении встречного исполнения в рамках существовавших обязательств, а также к показаниям свидетелей отнесся критически, отклонив при этом утверждение ООО ТБ «Стандарт» о совершении сторонами конклюдентных действий.

Исследовав и оценив товарные и транспортные накладные, суд первой инстанции не принял эти документы в качестве доказательств, сославшись на их представление в двух вариантах, содержащих различные сведения о грузоотправителе и грузополучателе.

С учетом установленных обстоятельств, руководствуясь положениями пункта 3 статьи 1, пункта 1 статьи 8, статей 309, 310, пункта 1 статьи 395, статей 1102, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», суд первой инстанции, сделав вывод о недоказанности ООО ТБ «Стандарт» факта поставки товара индивидуальному предпринимателю Андрюшину Э.П., взыскал с ответчика неосновательное обогащение и проценты за пользование чужими денежными средствами за заявленный истцом период с 8 декабря 2020 г. по 23 апреля 2024 г.

При определении размера процентов, подлежащих взысканию с ответчика, суд исключил из периода расчета время действия моратория, введенного в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», а также снизил размер взыскиваемой суммы ввиду ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

При повторном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции, установив также, что отношения

ООО ТБ «Стандарт» и индивидуального предпринимателя Андриюшина Э.П. имели признаки договора поставки.

Сославшись на то, что акт сверки взаимных расчетов при ненадлежащем оформлении и подписании сторонами товарных накладных сам по себе не может являться достаточным доказательством отсутствия у ответчика долга, суд апелляционной инстанции не усмотрел оснований для признания факта передачи товара ответчиком и получения его индивидуальным предпринимателем Андриюшиным Э.П., отметив, что доводы о наличии у последнего задолженности перед ООО ТБ «Стандарт» по состоянию на 31 декабря 2016 г. на правильность выводов суда первой инстанции не влияют.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т. п.).

Согласно пункту 1 статьи 183 названного выше кодекса при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку.

До одобрения сделки представляемым другая сторона путем заявления совершившему сделку лицу или представляемому вправе отказаться от нее в одностороннем порядке, за исключением случаев, если при совершении сделки она знала или должна была знать об отсутствии у совершающего сделку лица полномочий либо об их превышении.

Последующее одобрение сделки представляемым создает, изменяет и прекращает для него гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения (пункт 2).

В соответствии разъяснениями, содержащимися в пункте 123 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», установление факта заключения сделки представителем без полномочий или с превышением таковых служит основанием для отказа в иске, вытекающем из этой сделки, к представляемому, если только не будет доказано, что последний одобрил данную сделку (пункты 1 и 2 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под последующим одобрением сделки представляемым, в частности, могут пониматься: письменное или устное одобрение независимо от того, кому оно адресовано; признание представляемым претензии контрагента; иные действия представляемого, свидетельствующие об одобрении сделки (например, полное или частичное принятие исполнения по оспариваемой сделке, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства; реализация других прав и обязанностей по сделке, подписание уполномоченным на это лицом акта сверки задолженности); заключение, а равно одобрение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; акцепт инкассового поручения.

Независимо от формы одобрения оно должно исходить от органа или иного лица, уполномоченного заключать такие сделки или совершать действия, которые могут рассматриваться как одобрение.

Равным образом об одобрении могут свидетельствовать действия работников представляемого по исполнению обязательства при условии, что они основывались на доверенности, либо полномочие работников на совершение таких действий явствовало из обстановки, в которой они действовали (абзац второй пункта 1 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из материалов дела усматривается, что перечисление денежных средств по платежному поручению от 23 января 2017 г. № 1 в размере 2 016 058 руб. совпадает с размером задолженности за поставки, осуществленные в 2016 году, указанным в акте сверки взаимных расчетов за 2015–2016 годы и как начальное сальдо в акте сверки за 2017 год.

О наличии задолженности по акту сверки за 2016 год и распоряжении индивидуального предпринимателя Андрюшина Э.П. о ее погашении свидетельствовал также С [REDACTED] В.А. в судебном заседании.

Платежным поручением от 27 января 2017 г. № 2 индивидуальный предприниматель Андрюшин Э.П. внес денежные средства в размере 8 910 000 руб., что отражено в акте сверки за 2017 год, а платежным поручением от 28 февраля 2017 г. № 3 (в последний день действия статуса индивидуального предпринимателя) – сумму в размере 30 000 руб., соответствующую сумме долга согласно названному акту сверки.

Таким образом, судами не дана оценка тому, что изложенные ООО ТБ «Стандарт» основания внесения индивидуальным предпринимателем Андрюшиным Э.П. денежных сумм в адрес ответчика согласуются с содержанием актов сверок взаимных расчетов, содержащих реквизиты первичных учетных документов, и с показаниями свидетеля С [REDACTED] В.А., подтвердившего факт наличия у него полномочий на подписание подобного рода документов на основании выданной Андрюшиным Э.П. доверенности, содержащей персональные данные С [REDACTED] В.А.

При этом выводы судебных экспертов о возможности изготовления изображения подписи в копии доверенности путем монтажа не только носят предположительный и неопределенный характер, но и не исключают вероятности того, что такой способ изготовления изображения подписи мог быть использован в копии приказа от 5 января 2015 г. № 1, о существовании которого ответчик, как он утверждал в ходе разбирательства, не знал.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами,

удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств (часть 7).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда,

необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В ином случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Как установил суд апелляционной инстанции, между индивидуальным предпринимателем Андрюшиным Э.П. и ООО ТБ «Стандарт» фактически сложились правоотношения, регулируемые нормами о поставке товаров.

Однако при этом суд апелляционной инстанции поставил под сомнение весь массив доказательств, представленных ответчиком, среди которых: товарные накладные, транспортные накладные, счета-фактуры, путевые листы, оборотно-сальдовая ведомость, в то время как истцом каких-либо документов в рамках хозяйственной деятельности индивидуального предпринимателя Андрюшина Э.П. и его долгосрочных обязательственных правоотношений с ООО ТБ «Стандарт», с которыми можно было бы произвести сопоставление, не представлено.

При этом судами не принято во внимание, что представленные в материалы дела копии товарных накладных, содержащих различные подписи грузоотправителя и грузополучателя, не имеют расхождений в части указания наименования и количества поставленного товара, даты поставки, с учетом того, что ответчик заявлял о наличии нескольких оригинальных экземпляров указанных документов (т. 5, л. д. 28–29; т. 7, л. д. 112).

Таким образом, судами не дана оценка представленным письменным и устным доказательствам в их совокупности и взаимосвязи, не высказано суждение применительно к положениям пункта 2 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации о действиях индивидуального предпринимателя Андрюшина Э.П., вносившего денежные средства в размере, соответствующем суммам долга по актам сверки, и Г [REDACTED] А.В., подлинность подписи которого на копиях товарных накладных ООО ТБ «Стандарт» не опровергнута.

Доводы ответчика о наличии у него оснований полагать, что поставляемый товар принимался уполномоченными индивидуальным предпринимателем Андрюшиным Э.П. работниками, также не получили судебной оценки.

Судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции допущенные нижестоящими судами нарушения, связанные в том числе с нарушением правил оценки доказательств, не исправлены.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 28 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

По данному делу после принятия обжалуемых судебных постановлений вынесено определение Октябрьского районного суда г. Пензы от 13 ноября 2025 г. о взыскании судебных расходов, которое в связи с отменой названных судебных постановлений также подлежит отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда от 28 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение Октябрьского районного суда г. Пензы от 13 ноября 2025 г. отменить.

Председательствующий

Судьи